
ICANN81 | Ежегодное общее собрание — Знакомство с сообществом ICANN: SSAC и GNSO
10 ноября 2024 года (воскресенье) — с 9:00 до 10:00 по TRT

СИРАНУШ ВАРДАНЯН (SIRANUSH VARDANYAN):

Для

меня огромное удовольствие и честь представить нашего первого докладчика. Мы узнаем о SSAC, это еще один термин, который нам предстоит выучить. Рам Мохан — председатель SSAC, это Консультативный комитет по безопасности и стабильности, он — председатель этого комитета, и я с удовольствием передаю слово ему, чтобы он рассказал о SSAC, об их работе и о том, каким образом мы как новички можем узнать о работе SSAC и принять в ней участие.

РАМ МОХАН (RAM MOHAN):

Большое спасибо. Доброе утро. Очень приятно находиться здесь. Спасибо, что пригласили меня. Я — председатель Консультативного комитета по безопасности и стабильности ICANN. Это группа экспертов со всего мира, которые собрались для решения вопросов, связанных с безопасностью и стабильностью интернета, и предоставления рекомендаций Правлению ICANN и сообществу ICANN.

Что касается целей ICANN, главная миссия ICANN — обеспечение стабильной и безопасной работы систем идентификаторов

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

интернета. Это цель, для которой была создана корпорация. В ее составе находится SSAC, Консультативный комитет по безопасности и стабильности. И как я уже говорил, мы занимаемся в первую очередь безопасностью и стабильностью системы доменных имен, системы распределения адресов, идентификаторов интернета, которые составляют основу того, что мы все знаем и используем каждый день.

Следующий слайд, пожалуйста. Теперь вы понимаете, для каких целей создали комитет. Немного расскажу о нашей работе, роли и обязанностях. Тут всего пять пунктов. Взаимодействие со всеми вами. Взаимодействие с интернет-сообществом. Анализ рисков и угроз для систем распределения имен и адресов Интернета. Координация с различными органами, которые отвечают за стандарты и другую информацию о безопасности, стабильности и технологиях. И в заключение — информирование Правления ICANN не только о нашей работе, но также о ключевых событиях интернета, влияющих на безопасность и стабильность, а также предоставление сообществу и Правлению ICANN рекомендаций по безопасности, стабильности и текущей работе.

Звучит сложно. Приведу пример. В начале этого года, в мае мы консультировали сообщество ICANN и Правление ICANN о том, как безопасно начать следующий раунд создания новых gTLD. Вы все слышали, что ICANN собирается начать следующий раунд gTLD.

Когда это произойдет, возникнут некоторые вопросы безопасности и стабильности. Самый главный из них — доменная коллизия. Доменная коллизия — понятие простое. У всех есть адреса. Все где-то живут, и у этого места есть адрес. И когда вам хотят послать письмо, его посылают на ваше имя, на этот адрес, и почтовая служба доставляет почту вам, так?

Что если есть другой человек с таким же именем и адресом, и все совпадает, такое же имя и адрес, и если кто-то захочет отправить письмо вам, кому его доставит почтовая служба? Вам по вашему адресу или другому человеку по такому же адресу. Такая проблема называется доменной коллизией.

Мы предоставили ICANN рекомендацию о том, как рассматривать доменную коллизию и как ее избежать. Вот пример наших рекомендаций. Они основаны на технологиях, они основаны на фактах, если мы можем их получить. Если нет, мы даем рекомендацию получить данные и провести анализ, чтобы понимать, что делать.

Вот все члены SSAC. Здорово, что все поместились на одном слайде, все фотографии. Но как видите, многие члены SSAC из Северной Америки и Европы. Так сложилось исторически. Мы меняем это положение. Мы привлекаем людей из других регионов мира. Мы привлекаем больше людей из Азиатско-Тихоокеанского региона. В этом году к SSAC впервые присоединились два члена из Африки, и сейчас мы ищем подходящих членов из региона

Латинской Америки и Карибского бассейна. Мы стремимся отображать сообщество, которое мы обслуживаем. В начале года из 36 членов SSAC 31 были мужчинами. Мы также меняем этот баланс. В этом году к нам присоединилось девять новых членов. Трое из них — женщины. Поэтому мы постепенно меняем нашу модель того, кто мы, какие мы, какие должности занимаем.

Руководители SSAC избираются из числа членов, собственно, SSAC. Итак, я — председатель SSAC. А Тара Уилан (Tara Whelan) — заместитель председателя SSAC. Джефф Бедсер (Jeff Bedser) и Барри Лейба (Barry Leiba) также входят в руководящий состав. Джеймс или Джим Гэлвин (James Galvin) — наш представитель в Правлении ICANN. Он принимает участие в заседаниях Правления ICANN. Права голоса у него нет, однако, он дает Правлению ICANN рекомендации, особенно по техническим вопросам, связанным с безопасностью и стабильностью.

В работе SSAC есть одно отличие. Во многих других сообществах внутри ICANN действует модель, в которой члены объединяются и образуют группу интересов или консультативный комитет, и есть персонал, оказывающий им поддержку. SSAC работает по другой модели. В модели SSAC сотрудники ICANN считаются частью нашей руководящей команды. И главная причина этого в том, что те, кого вы видите на экране, т. е. Даниэль, Джон Эмери (John Emery), Кати Шнитт (Kathy Schnitt), Стив Шэн (Steve Sheng) и многие другие, имеют очень высокую квалификацию.

Например, Стив Шэн — доктор философии в Университете Карнеги-Меллона. Джон Эмери уже десять лет преподает курсы по безопасности. Это не просто люди, которые могут помочь в работе — это высококвалифицированные специалисты. Поэтому мы и включаем их в состав руководящей группы SSAC. В нижней части экрана отображены технические знания и навыки этих восьми человек, представленных на экране. Это те знания и умения, которые они привносят в нашу общую работу. Сейчас в SSAC более 40 человек. Основная цель SSAC — рассматривать различные технические проблемы, проблемы безопасности и стабильности, а также предоставлять четкие рекомендации по ним. Вот небольшой обзор таких наших рекомендаций. Как вы видите, огромная часть нашей работы была направлена на безопасность системы доменных имен. Мы рассмотрели все: начиная с вопроса предотвращения похищения доменных имен, сохранения имен пользователей и паролей и вплоть до того, как убедиться, что у вас есть защищенные сертификаты в плане безопасности DNS.

Мы также говорили о грядущем следующем поколении технологий. Мы говорили о доменных именах без точек. Может, вы с этим не сталкивались, но было время, когда можно было зайти в веб-браузер и просто ввести имя без точек. Такой был адрес — просто имя. И казалось, что при этом используется DNS, и все разрешалось. Мы и по этому вопросу давали рекомендации.

В последние несколько лет мы также уделяли особое внимание регистрационным данным. Это система, которая также называется WHOIS, но мы сосредоточились на терминологии, на структуре, а также отметили важность сохранения информации о том, кто регистрирует доменное имя. Доступ к этой информации должен быть безопасным и надежным.

Мы сотрудничаем с правительствами, в частности с правоохранительными агентствами, потому что, когда расследуются злоупотребления доменными именами, иногда это касается финансовых преступлений. Иногда ведутся расследования причинения вреда людям, например, когда имеет место сексуальное насилие над детьми или торговля людьми. В других случаях проводятся расследования, касающиеся геополитических вопросов. В каждом из этих случаев правоохранительные агентства, помимо прочих источников данных, ищут регистрационные данные, чтобы понять, кто стоит за соответствующими сайтами и доменными именами.

Другая область, которой мы также уделяли большое внимание, — это интернационализированные доменные имена. Для многих из вас английский не родной язык. Английский может не быть и вторым вашим языком, однако какой-то язык все-таки ваш родной. У вас есть язык, к которому вы очень привыкли. Когда интернет и система доменных имен только создавались, они были ориентированы в первую очередь на латинский алфавит. В английском используются буквы латинского алфавита. Но,

например, в китайском, арабском или другом языке используется другой алфавит. Символы в таких алфавитах называют специальными, словно обычными считаются только символы латинского алфавита. Все символы, которые не входят в набор символов латинского алфавита, считаются специальными.

И вот мы сидим и спрашиваем: как вы обеспечиваете поддержку всех языков, всех наборов символов, которые лежат в основе этих языков, когда вы переносите их в интернет, в DNS, как вы гарантируете правильность их работы? Какие риски для безопасности и стабильности с этим связаны? Вот в целом то, над чем мы работаем.

В последнее время, за последние 18 месяцев, мы сосредоточились на очень важной части защиты DNS — технологии, называемой расширениями безопасности системы доменных имен (DNS Security Extensions, DNSSEC). DNSSEC существует уже довольно давно, но нужно еще проделать большую техническую работу. Поэтому мы опубликовали по этому поводу отчет. Мы также опубликовали для регистраторов отчет о том, как осуществляется управление определенными техническими записями при регистрации каждого доменного имени, и как снизить угрозы безопасности. Я уже рассказывал о проделанном анализе доменных коллизий.

И последний приведенный отчет, SAC123, на самом деле очень интересен. В нем говорится об эволюции разрешения DNS, но это

наш первый отчет, посвященный новым технологиям, таким как блокчейн, и почему идентификаторы блокчейна выглядят, как DNS-имена, и как правильно интегрировать идентификаторы пространства имен блокчейна с идентификаторами пространства доменных имен. Это отчеты, которые мы уже опубликовали.

Сейчас мы работаем по двум направлениям. Мы работаем над блокировкой DNS. Вероятно, каждый из вас сталкивался с блокировкой DNS в той или иной форме, либо в странах, откуда вы приехали, либо в странах, куда вы ездите. Вы пытаетесь зайти на определенный сайт, а он заблокирован. Вы пытаетесь отправить электронное письмо на определенный адрес, но оно возвращается, хотя вы знаете, что электронный адрес рабочий. И это потому, что во многих случаях правительства, а в некоторых случаях и интернет-провайдеры заблокировали эту часть системы доменных имен.

Мы работаем над предоставлением конкретных рекомендаций. Мы не говорим, что не нужно блокировать DNS, потому что такие решения принимают правительства, у которых есть правила, законы, и во многих случаях, реальные причины, по которым они это делают. Но мы предоставляем им рекомендации. Например: не блокируйте все без разбора. Как бы, не нужно избавляться от нескольких сорняков экскаватором. Вот такие практические и прагматичные рекомендации мы разрабатываем.

Мы также рассматриваем программное обеспечение с открытым исходным кодом, используемое в инфраструктуре DNS. Если взглянуть на историю DNS, то большая часть системы основана на открытом исходном коде, и с этим связаны некоторые важные проблемы безопасности и стабильности. Так что работаем и над этим.

Поэтому я хочу пригласить вас... Раньше SSAC был закрытой группой. Все наши заседания были закрытыми. Мы это изменили. Теперь наши заседания открытые. Исключением являются только некоторые заседания, требующие особой осторожности с точки зрения безопасности. Только тогда заседания закрытые. Но в остальном мы открыты, работаем открыто. Приходите на наш открытый форум. Отметьте, что форум состоится в четверг, блок 1, зал 3B01. Там будут все члены SSAC. Вы встретитесь с людьми, которых объединяют общие интересы. Возможно, вы даже сможете поговорить с ними на своем родном языке. Но в дополнение к этому вы сможете поговорить о проблемах, имеющих место в вашей стране, в вашей части мира, или даже о вопросах общего характера или ваших опасениях относительно безопасности и стабильности интернета. Теперь ваши вопросы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Рам. Действительно замечательная презентация. И спасибо за объявление об открытом заседании. Кому это интересно, кто желает узнать больше о работе Консультативного

комитета по безопасности и стабильности, добро пожаловать. И да, вижу вашу руку, Лили. Эммануэль, поможете с микрофонами? Спасибо. Теперь пара вопросов Раму.

ЛИЛИ ЭДИНАМ БОЦЕЕ (LILY EDINAM BOTSUOE):

Здравс

твуйте, Рам! Спасибо за объяснение, что такое SSAC. Я также кандидат наук в области ИТ. Специализируюсь на конфиденциальности. Я ознакомилась с большим количеством интересной и ценной информации. Итак, к вам два вопроса. В первом модуле, который мы проходили, как участники программы ICANN Fellowship, мы узнали, что членов SSAC обычно избирают. Мне бы хотелось узнать, что лично вы, Рам, сделали, чтобы привлечь внимание Правления ICANN. Во-вторых, все непрерывно развивается. Как SSAC остается в курсе событий? Вчера представитель офиса технического директора (ОСТО) сказал, что у них есть лаборатория исследований и безопасности. Есть ли какая-то связь?

РАМ МОХАН:

Конечно, спасибо большое, отличные вопросы. Итак, ответ на первый вопрос. История SSAC такова: 11 сентября 2001 года в США произошли террористические акты, известные, как теракт 9-11. В октябре 2001 года в штаб-квартире ICANN в Марина-дель-Рей проходило совещание, на котором я был главным техническим

директором регистратуры доменных имен, управлявшей доменом верхнего уровня .info. У меня есть опыт работы в области электротехники и информатики, то есть у меня существенный технический опыт, и я руководил технической операцией для одного из важнейших ресурсов в интернете.

В то время люди в ICANN размышляли: а что, если террористы, которые взорвали реальные здания, нападут на интернет-инфраструктуру? Кто-нибудь об этом думает? Какие-нибудь рекомендации по этому поводу? В то время в этом участвовал Винт Серф (Vint Cerf). Он позвонил мне и сказал: «Мы пытаемся создать новый комитет. Хотите присоединиться?» Так все началось. С тех пор мы эволюционировали. Сейчас, если вы хотите присоединиться к SSAC, вам, как правило, необходимо иметь хорошую техническую подготовку и определенные технические знания. Это самое главное, потому что мы ищем экспертов.

Но если вы зайдете на сайт SSAC по ссылке ssac.icann.org, вы увидите форму заявки на членство. В этой форме заявки много вопросов. Например, что вы знаете о компьютерах? Что вы знаете о технологиях? Вас попросят оценить себя. Затем ваше заявление подается на рассмотрение комитета по приему в члены, состоящего из членов SSAC. В состав комитета входят пять человек, которые рассматривают вашу заявку. Если они посчитают, что ваша квалификация соответствует требованиям, вас пригласят на собеседование. Обычно оно длится от 30 до 45 минут, что-то около того.

Вам будут задавать углубленные вопросы. Вам будут задавать вопросы о том, что вы указали в форме, что знаете, и проверять, действительно ли вы это знаете. Это первое. Если ваши знания соответствуют заявленным, то смотрят, имеются ли уже такие специалисты с таким опытом в SSAC. Или станут ли ваши знания и опыт ценным дополнением? Если эти условия выполняются, вас пригласят в качестве участника и вы становитесь членом SSAC. Официально все члены SSAC назначаются Правлением ICANN. Но в целом, поскольку у нас очень строгий процесс отбора, Правление ICANN обычно принимает наши рекомендации. Вот как происходит этот процесс.

Второй вопрос о том, как нам удастся успевать за темпами развития технологий. Это был один из моментов, который меня очень беспокоил, когда я стал председателем SSAC, поскольку SSAC тогда требовалось около 18 месяцев, чтобы подготовить отчет. И меня беспокоило обстоятельство, что ко времени предоставления отчета, собственно, предмет отчета уже терял актуальность. Сейчас все по-другому.

Сейчас мы повышаем скорость нашей работы. На предыдущем слайде я показал, что мы работаем над DNS-фильтрацией. Мы начали эту работу в мае этого года и надеемся опубликовать отчет до следующей конференции ICANN в марте. Мы пытаемся сократить время с 18 до 8–9 месяцев. Однако это непросто, потому что над отчетом работают люди со всего мира. Даже выделить время для встречи непросто. Большая часть нашей работы

выполняется оффлайн с помощью, как вы знаете, электронной почты или в документах с общим доступом. Но время от времени нам приходится собираться вместе, и это проблема.

РАМ МОХАН: Спасибо, Рам.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, еще вопрос. Вания, вам слово.

ВАНИЯ ОЛИВЕЙРА (VANIA OLIVEIRA):

Здравс

твуйте! Спасибо всем присутствующим. Я фармацевт и специалист в области здравоохранения. Меня очень беспокоит ситуация в сфере общественного здравоохранения, когда некоторые люди создают в интернете сайты для продажи лекарств. Как орган здравоохранения может сообщить о существовании сайтов, продающих лекарства онлайн?

РАМ МОХАН: Спасибо за вопрос, Вания. В целом мы сосредоточены не на контенте. Мы в основном уделяем особое внимание инфраструктурным уровням интернета. Единственное реальное взаимодействие с контентом у нас — это, например, когда по электронной почте приходит спам или когда вы подвергаетесь

фишинговым атакам, когда создается сайт, который выглядит точь-в-точь как настоящий сайт, тогда у нас есть конкретные рекомендации на этот счет. Что до других видов контента, например, существует множество проблем с безопасностью и стабильностью, которые возникают из-за дезинформации, например, в социальных сетях, — этого мы не касаемся. Это не наша задача.

ОЛУБУСАЙО БАЛОГУН (OLUBUSAYO BALOGUN):

Спасиб

о за презентацию. Меня впечатлил процесс получения членства. Вы говорили, что у вас два представителя из африканского региона. Можно поподробней? Спасибо.

РАМ МОХАН:

Свяжитесь со мной. Нам очень нужны квалифицированные специалисты оттуда. К сожалению, проведенное информирование было недостаточным. Сейчас мы это восполняем. Знаете, можно признать, что вы сделали что-то неправильно, но также можно заявить, что исправите недоработки по ходу дальнейшей работы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

И Программа Fellowship имела успех. В прошлом году один из участников нашей программы прошел Программу NextGen, а затем Программу Fellowship и стал членом SSAC. Теперь Маттиас один из

наших сторонников в этом комитете, и дальше будет больше. И давайте еще один вопрос, потому что я упустила эту часть из виду.

НИТИШ РЕДДИ ЙЕРРАДОДДИ (NITISH REDDY YERRADODDI):

Здравс

твуйте, Рам. Спасибо за презентацию. Мой вопрос касается блокировки DNS. В Индии, в основном в той части, откуда я родом, развлечения — это очень крупная индустрия. Убытки из-за пиратства составляют миллионы долларов, а возможно, и миллиарды долларов. Когда вы говорите о блокировке DNS, ну, блокировка DNS работает. Но опять же, люди пользуются VPN, заходят на какие-то другие сайты, подделывают Netflix или что-то в этом роде и просто транслируют свой контент.

Предпринимаются ли какие-либо усилия, чтобы сделать блокировку DNS глобальной и универсальной, чтобы, если что-то заблокировано, то это блокировалось по всему миру? Например, хочет ли ICANN входить в эту сферу или нет? Если не хочет, то в чем, собственно, причина?

РАМ МОХАН:

Спасибо за этот вопрос. Я не могу говорить от имени ICANN, но могу сказать, что с точки зрения Комитета по безопасности и стабильности, много лет назад мы считали, что блокировка DNS — это, как правило, плохая идея. Понимаете? И это, как правило, плохая идея, потому что вы ее блокируете, а затем появляются

технологии, которые блокировку обходят. Как вы сказали, есть VPN, есть другие технологии, которые позволяют это сделать. Это превращается в игру в кошки-мышки. И единственные люди, которые извлекают из этого выгоду, — это те, кто поможет вам эти правила обойти.

Так мы раньше думали. Но сейчас мы думаем иначе. Сейчас мы, или, по крайней мере, мы, как SSAC, считаем, что мы еще не пришли к окончательному выводу. Но буду говорить о себе. Я считаю, что есть несколько причин, по которым блокировка DNS — это разумный подход к решению конкретной проблемы. Однако интернет не только глобален, он еще и весьма многообразен. Технология, применяемая в одной части мира, отличается от технологии, применяемой в другой.

Поэтому, если вы хотите реализовать какую-то глобальную блокировку DNS, то сделать это можно только на уровне домена верхнего уровня или на корневом уровне. И мы все знаем известный случай, когда началась война в Украине, в ICANN, в IANA, поступил запрос на удаление домена верхнего уровня из корня. Я имею в виду, что это предельная степень блокировки DNS. И вы видели, что ICANN там сделала. В ICANN заявили: «Мы не занимаемся этим. Это не наши полномочия и мы не собираемся в это вмешиваться».

Скажу вот что. Глобальная блокировка DNS, на мой взгляд, — вещь сложная. Но если вы действительно хотите сделать это эффективно, то лучший способ сделать это — удалить зону полностью, чтобы ее просто не существовало. В этом случае не поможет ни VPN, ни прокси-серверы, ни интернет-провайдеры. Это вариант стопроцентный. И с ним нужно быть очень осторожным.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Рам. Благодарю за доклад и ответы на вопросы. И наши аплодисменты Раму. Теперь вы знаете, кто председатель Консультативного комитета по безопасности и стабильности. И вы всегда можете подойти и задать вопрос. Рам всегда готов дать ответ. Благодарю вас за это. Большое спасибо. Давайте продолжим знакомиться с сообществом ICANN. Слово представителю Совета GNSO, Организации поддержки доменов общего пользования. Здесь Себастьян Дюко. Представляю его с удовольствием. Он расскажет, чем занимается Совет GNSO, чем занимается сама организация GNSO и как можно стать частью GNSO. Себастьян, прошу вас. Спасибо, Сирануш. Меня зовут Себастьян Дюко.

СЕБАСТЬЕН ДЮКО (SEBASTIEN DUCOS):

Спасиб

о, Сирануш. Меня зовут Себастьян Дюко. Я француз, живущий в

Германии и работающий в американской компании GoDaddy. В прошлом году я был председателем Совета GNSO, председателем GNSO. Хотя полномочия председателя «совета» охватывают всю GNSO. Я немного расскажу о нашей деятельности.

Если Рам рассказал исключительно о технической стороне нашей деятельности, то GNSO занимается в основном политической составляющей. Но без отрыва от технологий. Мы по-прежнему обсуждаем технологии, технические системы и их реализацию, но не сами технологии, а политическое влияние, которое они оказывают.

В прошлом году мы отметили свое 20-летие. 20 лет назад нам предшествовала организация, носившая название NSO. 20 лет назад она разделилась на ccNSO, включавшую в себя все домены верхнего уровня стран, и GNSO, занимавшуюся доменами общего пользования верхнего уровня. Итак, домены общего пользования сначала были .com, .net, .org, .mil и т. д., а затем номенклатура расширилась, добавился домен .info, и в начале 2000-х годов их было около 15. Затем в 2012 году провели большой раунд, и снова доменов стало больше. Кажется, было около 2000 заявок, около 1500 доменов верхнего уровня, которые работают и по сей день. Это домены общего пользования верхнего уровня.

Я лично работаю в компании GoDaddy, которая является регистратором, но я работаю в регистрационном отделе этой компании, и мы принимали участие в этих мероприятиях и

управляем определенным количеством доменов общего пользования верхнего уровня, но я также работаю с ccTLD и т. д., так что я касаюсь в работе и того, и другого.

Таким образом, GNSO по сути состоит из определенного количества входящих в состав организаций, которые мы называем группами заинтересованных сторон и группами интересов, сокращенно SG и C. В сообществе любят аббревиатуры. Эти группы организованы в соответствии с вашим участием, вашей степенью участия или вашей точкой входа в сообщество.

У нас есть группа заинтересованных сторон-регистратур, в которую вхожу я, и которая представляет все регистратуры, как с точки зрения различных операторов TLD, так и с точки зрения резервных регистратур, управляющих этими системами от их имени. В их состав входят еще две меньшие подгруппы. Одна специализируется на работе с гео-TLD, то есть со всеми городами, имеющими TLD. Есть .Istanbul, есть также .ist, у города два TLD, но есть города и региональные TLD, в основном в Европе и Северной Америке, но с открытием нового раунда, надеюсь, это будет по всему миру.

Моя личная деятельность в этом плане заключалась в продвижении Сиднея и Мельбурна. Раньше я жил в Австралии, поэтому я помог разработать заявку и достичь результатов, имеющихся сейчас.

Вторая организация — это группа заинтересованных сторон-регистраторов. Все регистраторы... Тут следовало бы пояснить все, начиная с владельцев доменов, регистраторов и регистратур. Регистратуры — это люди, которые взаимодействуют с владельцами доменов, берут их информацию, деньги и передают их регистраторам. С владельцами доменов мы не контактируем. Все это делается через регистраторов в соответствующей стране gTLD.

Затем следует вторая часть GNSO. Позже мы увидим, что здесь группы разделены на две разные стороны, которые занимаются, в основном, регистраторами в целом. Итак, есть разные регистраторы, владельцы доменов в крупном масштабе. Имеются группы коммерческих заинтересованных сторон, представляющие владельцев коммерческих доменов или их поставщиков. Есть также группа интересов коммерческих пользователей. По сути, это компании, владеющие доменными именами или доменами верхнего уровня.

Есть группы интересов IP. Это юристы, специалисты по защите прав интеллектуальной собственности, представляющие некоторые из упомянутых ранее групп и общих групп интересов в области защиты прав интеллектуальной собственности, защиты брендов. Они обеспечивают надлежащее использование доменных имен, чтобы не было незаконной регистрации с целью выдать себя за бренд. В общем всякие проблемы с

интеллектуальной собственностью, которые имеют место у нас в сообществе.

А еще есть поставщики услуг, интернет-провайдеры, телекоммуникационные компании, все, кто там представлен. И есть еще группа некоммерческих заинтересованных сторон. Эта группа должна быть для вас особенно интересной, поскольку некоторые их представители — бывшие участники программ, тоже побывавшие на заседаниях и благодаря этому присоединившиеся к сообществу. Группа некоммерческих заинтересованных сторон делится на две группы пользователей: частные пользователи и некоммерческие организации. Они по сути представляют интересы отдельных владельцев доменов, а не владельцев коммерческих доменов.

Еще есть Совет GNSO, который является представительным органом. Каждая группа заинтересованных сторон и группа интересов может направлять своих людей в Совет GNSO. Совет GNSO также принимает людей из сообщества через NomCom, который предлагает кандидатуры. Не знаю, рассказывали ли вам уже об этом или нет, но вы об этом услышите. NomCom прилагает усилия для обеспечения представительства различных групп общества.

Например, связи между SSAC и GNSO нет, но есть система связей с GAC, есть система связей с ALAC, есть система связей с ccNSO. Цель — собрать всех этих людей в едином пространстве и дать им

возможность высказать разные точки зрения. Они встречаются ежемесячно, в основном в Zoom, но также три раза в год на мероприятиях ICANN.

Я последую примеру Рама и приглашаю вас, по-моему, в среду в 13:00 на открытое заседание Совета. Большинство наших заседаний открытые, но это официальное публичное открытое заседание, и там даже можно будет высказаться. Я не знаю точно, когда именно, но на одном из двух заседаний, — Сирануш, если интересно, могу проверить и сообщить вам — буду очень рад, если вы придете.

Там мы в основном обсуждаем разработку политики, поскольку Совет GNSO несет ответственность и курирует разработку политики. Это не значит, что сам Совет устанавливает правила. Цель Совета — управление различными группами, работающими над интересующими нас темами, по которым мы разрабатываем политику. И обычно такая работа проводится в течение нескольких лет.

Мы сейчас завершаем и собираемся провести голосование по поводу работы по IDN-доменам. Рам только что говорил о них. Это касается IDN-доменов верхнего уровня и, в частности, идеи вариаций IDN-доменов. Не буду вдаваться в технические подробности, но некоторые языки позволяют распознавать разные формы одного и того же слова как единое понятие. С точки зрения DNS это два разных слова, но для людей это одно и то же,

поэтому с такими словами мы обходимся одинаково. Вот такие четыре, может, три года работы, которая только сейчас начинает приносить плоды, как раз вовремя для включения в нее нового раунда gTLD.

Есть и другая работа, например, по передаче. Что происходит, когда у вас есть доменное имя, зарегистрированное у определенного регистратора, но вы решаете передать домен другому регистратору, хотите иметь коммерческие связи с кем-то еще, люди во вспомогательных системах должны договориться друг с другом, чтобы передать информацию от одного к другому и чтобы при этом все работало, и осталось в вашей собственности и т. д.

Также ведется работа... Может, я вернусь к этому позже, потому что у меня есть целая схема. Итак, что в целом означает «менеджер PDP»? Менеджер PDP заведует, прописывает PDP, т. е. процессы разработки политики, дает точные указания, что делать, не само решение, а как нужно что-то сделать, какие есть вопросы, какие проблемы необходимо решить, а затем делегирует это все группе волонтеров из сообщества, обычно это члены самой GNSO, а также привлекая других людей, группы интересов, группы интересов в технологическом плане, Правление, GAC, пытаюсь сплотить вокруг определенной темы всех, кто должен там быть, высказывать мнение, прорабатывать решение.

Затем эти группы подают отчеты, которые сообщество проверяет, отчеты проходят публичное обсуждение, после которого в них вносятся поправки, и отчеты направляются обратно в Совет. Работа выполнена, Совет голосует по ней. Обычно могут быть некоторые разногласия, если что-то сделано не совсем так, как должно быть. А затем, как только Совет принял и проголосовал за определенный набор рекомендаций по разработке политики, отчет отправляется в Правление, которое сначала голосует за него, а затем отправляет его на реализацию. У меня есть целая схема.

Итак, во-первых, по первому слайду, у вас есть регистратуры и регистраторы, объединенные в одну организацию и называющиеся сторонами договора, поскольку у них есть договор с ICANN. Пояснение: чтобы владеть реестром TLD, вам необходимо заключить соглашение об администрировании домена верхнего уровня с ICANN. Чтобы стать регистратором, вы должны быть аккредитованы ICANN, поэтому составляется договор. Потом есть вторая сторона, которая называется стороной лиц, не связанных договорными обязательствами. Это люди, которые, опять же, в основном владельцы доменов, либо юридические лица, либо физические лица, которые здесь представлены.

Я упоминаю связи с ALAC, с ccNSO, есть еще одна связь — с GAC — которой нет в этой схеме. Совет, как в прошлом году, будет заседать еще несколько дней. Такие люди, как вы и я, люди, которым для того, чтобы стать членом Совета, обычно требуется

несколько лет опыта работы в этом сообществе, опыт участия в своей группе. Эти люди избираются, так что это некая форма признания. Но люди с самым разным опытом работы, как техническим, так и нетехническим, юристы и неюристы и т. д., регулярно встречаются для содействия разработке политики.

Это уже проверенный способ разработки политики в GNSO, через который проходит все, что здесь делается в политической сфере. Итак, сначала, это левый верхний угол, проводится предварительная работа. Мы определяем наличие проблемы и в чем она, собственно, заключается. Кто-то поднимает руку и говорит: «Я вижу здесь проблему. Вот здесь надо решить проблему».

Одна из проблем, которая сейчас актуальна в этой конкретной зоне, — это проблема с IDN-доменами с латинским набором символов. Это не IDN-домены на арабском, китайском или других языках. Это IDN-домены с ударением на латинской букве E. Мое имя, Себастьян, пишется с S-E, с ударением. Это, т. е. сам факт наличия акцента, то есть то, что эта буква E не является стандартной английской E, уже переводит его в разряд IDN-домена. И это немного особенный IDN-домен, потому что он настолько близок к латинице, что это имеет определенные последствия. Это обычный IDN-домен, но есть моменты, касающиеся того, как с ним обращались в прошлом.

И в частности, в том факте, что существует очень много разных языков по всему миру, использующих латинский набор символов, от Европы до маори и Новой Зеландии, а также языков по всему миру, включая турецкий, которые в какой-то момент переняли этой латинский набор символов. Существует множество вариаций и много всего, происходящего с этими символами, которые не полностью соответствуют английскому корню. Итак, мы будем работать над этим на этой неделе, и если я правильно понимаю, поставят на голосование вопрос преобразования этой работы в процесс разработки политики.

Я говорил о передаче. Передача осуществляется в этой диагональной области, направленной вниз. Это все в процессе работы. И есть опубликованный предварительный отчет. Еще мы работаем над вторым отчетом. Работа продвигается. Но еще не закончена. Это, кажется, уже второй год трехлетнего процесса. Я точно не знаю, но приблизительно о таких временных рамках мы говорим. Еще я упоминал о работе по IDN-доменам, по которой Совет будет голосовать, как я полагаю, на этой неделе. Это в области нижней части буквы Z. Это та часть, где начинают проявляться плоды. Эти плоды утверждают. Их утверждает сначала Совет, потом Правление, и потом их направляют на реализацию. Например, за последние несколько лет эту часть процесса изменили и адаптировали, поскольку мы представили ряд очень крупных и дорогостоящих проектов. Правление решило добавить в этот процесс еще одну итерацию, чтобы оценивать

стоимость проектов, которые мы им предлагаем. Это так называемая фаза функциональной разработки. Она в середине. Пять лет назад этого не было. И вот ее добавили. Пять лет назад изменилась именно эта средняя часть процесса. Мы говорили о PDP 2.0, новой форме ВР, новых формах взаимодействия с целью оптимизации центральной части Z. На самом деле, схема появилась в результате этого конкретного действия. Хотите задать вопросы?

Тогда я почти закончил. Вот этим мы и занимаемся. Только последняя часть, реализация, формально не в наших руках. Этим занимаются Правление и ICANN, но поскольку мы работали над всем этим процессом, мы активно взаимодействуем с ними и активно участвуем в реализации. Вот чем мы занимаемся.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Себастьян. Итак, у нас есть время для пары вопросов.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК:

У меня

два вопроса. Один из них касается Совета. Вы сказали, что Совет вынесет решение в течение нескольких дней. Я хочу знать, каков срок. Во-вторых, когда я впервые присоединился к ICANN, я узнал о TLD и немного запутался: названия континентов, такие как .Africa, .EU, — это gTLD или ccTLD? Но я думаю, что это gTLD.

Хорошо. На этот вопрос вы ответили. Но мой вопрос был в том, что будет с Австралией? Это gTLD или ccTLD?

РАМ МОХАН:

Итак, ваш первый вопрос о сроках. Члены Совета избираются на двухлетний срок, который может быть продлен один раз, после чего срок завершается. Это значит, что вам нужно будет, так сказать, погулять. Можно податься еще раз. Это случается не очень часто, но после этого можно подать заявку еще раз. Но есть идея ограничить срок полномочий, чтобы обеспечить ротацию. Например, из всех людей, которые я показывал на фото, пять или шесть уйдут, и пять или шесть новых придут. Количество членов в Совете остается одинаковым. Но в это время года постоянно происходят перемены.

Ваш второй вопрос: это зависит от определенных факторов. Это зависит от обстоятельств. Так, например, .Africa — это gTLD, потому что люди, которые хотели домен .Africa, африканцы или группа южноафриканцев, которых поддерживал Африканский союз, прошли через программу с этой целью. Они хотели полное название Africa. Они не хотели двухсимвольную строку, например, .Af, а хотели полное название Africa, и для этого нужно было создать gTLD. То же самое и по .Asia, но .Latin America нет. .Europe тоже нет. В Европе есть .EU, однако, .EU прошел другим путем. Люди обратились в ccNSO и сказали: «Здравствуйте. Нам нужен двухбуквенный код .EU». Он похож на все остальные домены стран,

и они живут в этом регионе. Они в зоне определенного ccTLD. Австралия нет. Полнострочного домена .Australia нет. Есть .AU. Это код страны, как TR для Турции. Они тоже в зоне ccTLD.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

У нас есть вопрос от Глоры Амофа (Gloria Amofah). Учитывая, что GNSO прошла путь от управления всего лишь несколькими первоначальными доменами верхнего уровня до управления примерно 1500 доменов верхнего уровня, как организация обеспечивает сбалансированное представительство и эффективную разработку политики среди различных групп заинтересованных сторон, особенно между группами коммерческих и некоммерческих интересов в быстро расширяющейся системе доменных имен?

СЕБАСТЬЕН ДЮКО:

Хороший вопрос. Таким образом, в определенной степени то, что мы делаем, не так уж сильно зависит от количества доменов верхнего уровня. Правила у нас для всех, и эти правила одни для всех TLD, а набор правил, количество правил не претерпело кардинальных изменений с увеличением количества TLD. Существуют различные проблемы, вызванные расширением доменов верхнего уровня, и в частности я упомянул опасения юристов по правам интеллектуальной собственности, поскольку они стали свидетелями увеличения числа различных зон интернета внутри других зон, которые им необходимо защищать.

Это другое, это их абсолютная забота, но с точки зрения разработки политики это не имеет большого значения.

Как же нам добиться того, чтобы каждый в этом Совете, в этом сообществе был услышан? Ведь в сообществе болтунов немало. Проблема каждого человека очень хорошо защищена. Существует много споров, много дискуссий, и многие люди высказываются громко и не стесняются. Речь о том, чтобы слушать, слышать, обмениваться мнениями, достигать консенсуса. На это требуется много времени, и это требует существенных усилий, забот и внимания.

И это также объясняет, почему мы делаем то, что делаем, особенно в Совете. Рам говорил, что невозможно потратить 18 месяцев на отчет о технологии, потому что та самая технология развивается очень быстро. Хотел бы я жить в мире, который развивается так же быстро. На все, что мы делаем, уходят годы, годы и годы. Период работы по схеме этой буквы Z сверху донизу может легко составить 7, 10 лет по самой простой проблеме, потому что нам нужно услышать каждого, и это также проблема доверия к ICANN по отношению к остальному миру, потому что европейские законодатели, например, откуда я родом, говорят: «Слишком долго, я начну устанавливать правила сам». Везде нужен баланс. Нам нужно услышать каждого, нам нужно убедиться, что участие принимают все, также нужно, чтобы все происходило и завершалось вовремя.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да, небольшой вопрос. Если я правильно понял, чтобы иметь возможность или право обрабатывать операции с gTLD, операции по регистрации, регистратор должен быть аккредитован ICANN. Каким требованиям должен соответствовать регистратор, чтобы получить эту аккредитацию?

СЕБАСТЬЕН ДЮКО:

Извините, я не регистратор. Весь процесс мне не известен. Но по сути, существуют требования с точки зрения финансовой стабильности, вашей способности обслуживать клиентов, а компания, которая возникает и через три месяца исчезает, не представляет интереса для ICANN из-за плохой репутации. Так что это одна часть. Есть еще техническая часть. Вам необходимо уметь работать с операторами. Все эти транзакции работают через систему, взаимодействие протокола EPP и т.д. И еще есть контракт. Есть ряд правил, которые вам необходимо соблюдать. И, например, в прошлом году в эти контракты были внесены поправки, позволяющие регистратурам и регистраторам бороться со злоупотреблениями, в том числе с техническими. И поэтому вы обязуетесь вести себя определенным образом,

обязуетесь соблюдать контракт, какие бы положения в нем ни прописывались. И еще в финансовом плане, простите, некоторые вещи никогда не меняются, вы платите взносы. И когда с этим у вас проблем нет, мы видим, что вы финансово стабильны, у вас имеются технические возможности, вы будете соблюдать правила и платить взносы, вы становитесь регистратором и играете наравне со всеми. И затем сразу открывается доступ ко всей регистратуре в зоне .com или в любом из 1600 существующих доменов верхнего уровня. Извините, поправка. К тем, которые открыты, потому что есть еще брендовые, т. е. закрытые TLD. С аккредитацией регистратора у вас есть доступ к открытым зонам. С ними работать можно. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Себастьян. И спасибо всем за вопросы. К сожалению, времени на вопросы больше не осталось, но у вас будет возможность увидеть этих людей в течение предстоящей недели. Так что знакомьтесь и задавайте вопросы. Большое спасибо за ваше время, Себастьян. Большое спасибо. Себастьян был одним из членов отборочной комиссии Программы Fellowship, поэтому он довольно хорошо знает программу. Он знает детали, поэтому я ценю его поддержку. Благодарим членов комиссии за возможность узнать больше о SSAC и GNSO. Большое спасибо. На этом объявляю наше заседание закрытым. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]